

ключен бессрочный договор о сотрудничестве. Это позволило сотрудникам кафедры активно участвовать в разработке и рецензировании технических нормативных правовых актов, внедряемых в практику санитарно-эпидемиологической службы республики, участвовать в научных семинарах и конференциях, готовить научных работников высшей квалификации для кафедры на базе центра. Ряд студенческих научно-исследовательских работ выполняется в лабораториях центра. Закреплению полученных на кафедре теоретических знаний способствует проведение лабораторных и практических занятий со студентами с участием сотрудников центра на базе его отделов и лабораторий.

В процессе обучения на кафедре студенты проводят обследование условий труда на крупнейших промышленных предприятиях республики: Минский тракторный завод, Минский автомобильный завод, завод холодильников и др. При проведении занятий на базе центров гигиены и эпидемиологии Минска студенты получают практические навыки проведения государственного санитарного надзора в области коммунальной гигиены и гигиены труда.

Кафедра гигиены труда является разработчиком типовых учебных программ по коммунальной гигиене и гигиене труда для студентов медико-профилактического факультета, по которым осуществляется преподавание указанных дисциплин в медицинских вузах республики.

Учебный процесс на кафедре тесно связан с воспитательной работой. По инициативе кафедры гигиены труда в 2006 году совместно с гигиеническими кафедрами была проведена первая олимпиада по гигиене для студентов, теперь это уже ежегодные интеллектуальные соревнования студентов не только БГМУ, но и других медицинских вузов. Большое внимание уделяется не только интеллектуальному, но и культурному воспитанию и организации досуга студентов. Кафедра совместно со студенческим профкомом студентов неоднократно организовывала туристические поездки по республике (Гольшаны, Раков, поместье Огинских, Мир, Беловежская пуща, Хатынь, линия Сталина и др.) и другим странам (Франция, Германия, Швеция, Финляндия, Австрия, и др.).

Учебно-методическая, научно-исследовательская и воспитательная работа на кафедре гигиены постоянно совершенствуется, сохраняя добрые традиции ее основателей, и позволяет готовить студентов по современным педагогическим технологиям с учетом достижений гигиенической науки и актуальных требований профилактической медицины.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ СЕМЕНА ЕФИМОВИЧА ШПИЛЕНИ

Чурилов Л.П., Строев Ю.И.

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

Семен Ефимович Шпилень родился в 1916 г. в Белорусском Полесье (Стародорожский район Минской области) в крестьянской семье. Он любил рассказывать об уникальной природе Полесья, о том, как в детстве помогал семье, будучи деревенским пастушком. По-видимому, это поспособствовало тому, что он с юных лет увлекся ботаникой. Поэтому в 1936 г. он поступил на биологический факультет Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена, где преподавали маститые ученые-биологи, в частности, академики Ю.И. Полянский и Ф.Д. Сказкин, перед которыми студент Семен Шпилень буквально благоговел. Вот как описывает он свои встречи с академиком Ю.И. Полянским.

«Вот входит в аудиторию молодой профессор и окидывает взглядом студентов. Устанавливается какая-то уважительная теплота аудитории и лектора. Все с восторгом слушают Юрия Ивановича. Для меня эти лекции были особенно памятные. Ведь я приехал в Ленинград из белорусской глубинки, для меня профессор представлялся каким-то необычным, можно сказать мифическим существом. А здесь я вижу что-то притяга-

тельное, человеческое и между тем возвышенное... Особенно запомнились взгляд и глаза Юрия Ивановича во время экзамена по генетике. Я боялся идти к нему на экзамен. Боялся, потому что если я сорвусь, то будет стыдно перед моим любимым профессором. Но меня толкнули студенты – и я пошел. Вопросы попались сложные, с задачей по генетике. Сосредоточившись, я подготовился к ответу. Начинаю отвечать, изредка поднимаю голову и смотрю на профессора. И вот совершенно подсознательно, каким-то седьмым чувством улавливаю в глазах экзаменатора отцовскую нежность. Это еще больше взволновало меня. Закончил ответ, решил задачу и ожидаю дополнительных вопросов. Профессор держит в руках зачетную книжку и молчит, потом встает из-за стола, подходит ко мне и спрашивает, откуда я приехал. Отвечаю: «Из белорусского Полесья». Затем Юрий Иванович задает вопрос: «А Вы не желаете заняться наукой?» Мне сразу было трудно ответить, так как это казалось мне несбыточной мечтой. Но Юрий Иванович подбодрил меня и сказал: «Вы можете и должны заняться наукой. На нашем факультете есть где и есть у кого всерьез заняться наукой. Подумайте об этом». Потом берет зачетку, ставит «пять» и поздравляет. Я ушел радостным и несколько подавленным, так как переживал – достоин ли я такого внимания, такого отеческого взгляда? Эта первая встреча с чудесным профессором определила мой жизненный путь, путь в науку».

Поэтому уже в студенческие годы С.Е. Шпиленя стал заниматься научными исследованиями по физиологии растений, а по окончании института был оставлен в аспирантуре. Его научным руководителем стал замечательный ученый и педагог академик Ф.Д. Сказкин.

Академик Ю.И. Полянский приглашал аспиранта С.Е. Шпиленю на научные заседания: «... в октябре 1939 года я был на заседании, на котором обсуждались итоги совещания, проведенного журналом “Под знаменем марксизма-ленинизма” по дискуссионным вопросам биологии. Заседание проходило в Географическом обществе с участием академика Н.И. Вавилова и Ю.И.Полянского. Мне запомнились научно аргументированные корректные выступления участников совещания, доказывающих несостоятельность научных концепций Лысенко...». Но в 1941 году учеба прервалась – началась Великая Отечественная война. Вот как об этом пишет С.Е. Шпиленя: «В первые дни войны формируется батальон института им. Герцена из народных ополченцев. Во дворе института идет запись добровольцев, первым среди них – профессор Юрий Иванович Полянский. Он имел броню, но пошел на фронт по зову сердца. Какой это был вдохновляющий пример для студентов, аспирантов и преподавателей!». Поэтому уже с первых дней войны студент С.Е. Шпиленя вместе с академиком Ю.И. Полянским ушел добровольцем на фронт в дивизию народного ополчения, где был солдатом, а позже – санитаром в медсанбате, выносил раненых с поля боя. В марте 1942 г. его взяли в санитарный отдел 67-й армии, где вскоре назначили начальником. Он принимал непосредственное участие в боях, неоднократно выполнял боевые задания, ходил в разведку на легендарном Невском пятачке и на Невской Дубровке. А далее были блокада Ленинграда, снятие блокады, бои по освобождению от фашистов Ленинградской области и Прибалтики. Таким был боевой путь С.Е. Шпилени в составе 67-й армии. За ратные подвиги он был награжден четырьмя боевыми орденами, двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За оборону Ленинграда», а позже многими другими медалями и почетными знаками, среди которых он особенно ценил нагрудный знак «Ветеран Невского пятачка».

Вскоре после окончания войны его пригласили в Военно-медицинскую академию им. С.М. Кирова на кафедру биологии и паразитологии, где он прошел школу всемирно известного ученого – академика Е.Н Павловского. В 1948 г. он стал членом Всесоюзного Ботанического общества. В ВМА им. С.М. Кирова он преподавал биологию. Известный ученый, воспитанник ВМА им. Кирова профессор М.М. Кириллов вспоминает: «Вел занятия по биологии молодой подполковник м/с Шпиленя». Здесь С.Е. Шпиленя приобрел ученые степени и звание доцента.

В 1963 году он был избран по конкурсу на должность профессора, заведующего кафедрой медицинской биологии Ленинградского педиатрического медицинского института (ныне – СПбГПМУ). Здесь с особой полнотой проявился его талант ученого и преподавателя, воспитателя будущих врачей. Под его руководством в научных исследова-

дованиях кафедры усилилась медицинская направленность. Основной темой научных изысканий стало «Изучение лекарственных и ядовитых растений Северо-Запада России и их значения в педиатрии». Эти исследования нашли признание и широкое применение в практике. Одновременно продолжались начатые ранее работы по изучению гормональных препаратов, по эпидемиологии болезни Дауна и по зоологической тематике с экологической, паразитологической и эпидемиологической направленностью. Под его руководством сотрудниками кафедры было выполнено 5 кандидатских диссертаций, пришли в науку и окрепли как преподаватели С.Н. Оленев, Е. Г. Краснодембский, Н.С. Абдукаева – впоследствии видные биологи, профессора и доценты. Профессор С.Е. Шпиленья – признанный авторитет в области изучения лекарственных и ядовитых растений и грибов. Его перу принадлежат 5 монографий и около 200 других научных работ. Широко известны его научные и научно-популярные книги: «Ядовитые растения /отравления в детском возрасте» (1977), «Азбука природы» (1983, 1989), «Дикорастущие растения и грибы» (1994), «Лекарственные ресурсы океана /Человек и океан. Атлас (1996), «Отравления ядовитыми растениями / Клиническая токсикология детей и подростков» (1999). Им выполнено уникальное социо-экологическое исследование о путях миграции одуванчиков во время II мировой войны. Некоторые из трудов С.Е. Шпиленья переведены на иностранные языки.

С.Е. Шпиленья был талантливым лектором. Невозможно забыть первую лекцию по истории биологии в его исполнении: на доске по углам появлялись великие имена – Дарвин, Кювье, Ламарк, Мендель. Ну а в самом конце, скромно: «А меня зовут Семен Ефимович Шпиленья» – и соответствующая надпись в центре доски. Наука в его исполнении была чем-то по-отечески близким, имела симпатичное человеческое лицо и приглашала запросто, по-доброму – попробовать себя, приобщиться к ней. Известна его крылатая фраза: «Что такое Советская Власть? Это когда я, белорусский пастушок Сёма Шпиленья стал профессором биологии». Шпиленья был вдохновителем городской студенческой медико-биологической олимпиады и постоянным тренером институтской сборной, которая ее выигрывала. Он был непременным участником всех институтских торжеств и пользовался исключительным авторитетом и искренней любовью студентов. Вот как вспоминает об этом его ученик врач-писатель Сергей Иванов: «Шпиленья Семен Ефимович, биолог, один из любимых наших профессоров, кричит в микрофон: «Мне приятно было первым встретить вас в институте и последним проводить на сегодняшнем вечере!..». Мы в ответ награждаем его оглушительным «ура». Семен Ефимович стал героем студенческого фольклора – скетчей, стихов, капустников целых поколений студентов-педиатров. В них он то под именем «Симеона Ефремовича» получает комичные письма с места распределения от своего незадачливого ученика-хирурга, то фигурирует в разудалой песне: «Лекцию по биологии ведет Семен Ефимович Шпиленья / Доносятся из "пятерки" даты рожденья...».

Особое внимание профессор Шпиленья уделял учебно-методической работе. На руководимой им кафедре постоянно совершенствовался учебный процесс, издавались многочисленные учебные пособия, которые широко использовались другими медицинскими вузами страны. При нем был расширен кафедральный музей, и организован питомник лекарственных растений. С.Е. Шпиленья многие годы принимал деятельное участие в подготовке учебных программ по биологии для медиков страны. Им было впервые в педиатрическом образовании начато преподавание основ экологии, разработан курс лекций по экологии человека и педиатрической экологии, а кафедра явилась инициатором межкафедральной программы по этому направлению. С.Е. Шпиленья выполнял множество общественных и партийных поручений, но с особым вниманием относился к своей последней работе председателя Совета ветеранов института, а впоследствии был избран почетным ветераном. Он был также почетным членом Ученого совета СПбПМА и до последних дней участвовал в его работе.

Семен Ефимович прожил со своей женой Евгенией Петровной почти 59 лет. Они вырастили двух сыновей (Леонида и Евгения), которые пошли по стопам отца, стали профессорами-медиками и являются признанными специалистами в наркологии и урологии.

Профессора С.Е. Шпиленью всегда отличали редкостное трудолюбие, благородство, порядочность, доброжелательность, заботливое отношение к сотрудникам и уче-

никам, патриотизм, человечность. Он воплотил многие лучшие черты, характерные для людей его эпохи.

В 1998 г. почетный член Ученого совета Санкт-Петербургской государственной педиатрической медицинской академии, ветеран Невской Дубровки и Невского пятачка, полковник медицинской службы в отставке, профессор Семен Ефимович Шпиленья ушел из жизни.

На смерть учителя, постигшую нас в крайне трудные для страны годы, один из его учеников – врач-пульмонолог и поэт, Илья Зыков написал проникновенное стихотворение, где есть такие строки: «Мы спустили надежд небеса / И сошла поколений роса, / Облака наполняя тугие... И душа, одуванчика пух / Опасается высказать вслух / Что сошла вековая тоска».

Учитель многих тысяч детских врачей похоронен в Санкт-Петербурге в центральной части известного Волковского кладбища. Мир его праху!

Жители Белоруссии тоже не забывают своего земляка. Так, решением Стародорожского исполнительного комитета от 25 апреля 2012 г. № 193 «Об установлении специальных стипендий» предусмотрены стипендии для учащихся, среди которых – стипендия имени доктора биологических наук С.Е. Шпилени. А в музее Янки Купалы в Минске в заключительном зале экспозиции можно видеть витрину, где хранятся книги народного поэта, принадлежавшие выдающимся белорусам. Рядом с томиками с автографами космонавта П.И. Климук (р. 1942) и политического деятеля П.М. Машерова (1918–1980) – сборник стихов с надписью: «Эта книга была со мною в блокадном Ленинграде. Полковник м/с доцент С.Е. Шпиленья».

Семен Ефимович Шпиленья оказывал своим обаянием, «уважительной теплотой», унаследованной им от учителей, большое влияние на всех, кому довелось у него учиться и работать рядом с ним. И главное, что он давал нам, молодым людям – веру в себя, в свои силы, в возможность при поддержке настоящих учителей пройти с честью трудный и большой творческий путь.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ УДАЛЕНИЯ ЗУБОВ

Чухрай А.В.

ГУО «Белорусская медицинская академия последипломного образования»

Удаление зубов является самой древней из стоматологических процедур. На протяжении веков и тысячелетий единственный способ избавиться от зубной боли заключался в удалении больного зуба.

Первыми изготовителями инструментов для удаления зубов были оружейники, кузнецы и ювелиры. Наиболее раннее упоминание об инструментах для удаления зубов приведено в трудах «СушрутаСамхита» древнеиндийского врача Сушруты. Он рекомендовал использовать рычаги, напоминающие современный элеватор, которые отличались плоскими кончиками в форме стрелы, а также специальные щипцы «дантасанка», щечки которых напоминали морду кошки или шакала.

В Древней Греции для удаления зубов использовали щипцы, изготовленные из бронзы или свинца, о чем свидетельствуют упоминания в трудах Гиппократов. Щипцы состояли из длинных ручек, замка и закругленных щечек. Анализ их конструкции свидетельствовал о том, что форма щечек не соответствовала анатомической форме зуба и не позволяла прилагать большую силу при удалении устойчивых зубов. Кроме того, инструменты из бронзы были слишком мягкими и годились лишь для удаления подвижных зубов.

В дальнейшем щипцы стали изготавливать из железа. В работах Аристотеля (IV век до н.э.) описан железный зубохирургический инструмент «одантагра», которым рекомендовалось удалять как подвижные, так и устойчивые зубы.

Способ удаления зубов впервые описан древнеримским врачом Цельсом (I век